

Бледные губы увлажнились тёплым молоком, покрываясь сияющим соблазнительным слоем молочно-белого блеска. Влажные красные уголки губ были испачканы нежной пенкой, таявшей на белой коже, создавая сладко-молочное впечатление.

Нервы доктора Цуя, раздражённые шумом, понемногу успокоились в лёгком молочном аромате. Его пальцы вплетались в тонкие мягкие волосы Цзян Юя, нежно поглаживая, словно успокаивая дикого котёнка, готового в любой момент подпрыгнуть и убежать.

Губы Цзян Юя слегка приоткрылись, он цокнул языком, грубо слизал розовым кончиком языка молочные следы с губ, снова поднёс телефон к уху, чтобы расслышать следующую фразу, и поднял светло-карие глаза-персики, по-прямому мужски поторопив:

— На работу скоро опоздаю, вы побыстрее?

Доктор Цуй...

Врач глубоко вздохнул, опустил взгляд, и золотая оправка очков идеально скрыла все эмоции в его глазах.

Он наклонился и аккуратно перевязал рану Цзян Юя марлевой салфеткой. Приятный запах деловых духов пропитал воздух.

Бергамот, нероли, мускус...

Каждый аромат толкал на преступление.

Мелодичный голос доктора Цуя прозвучал неспешно:

— Это Gucci Guilty Eau de Parfum?

Цзян Юй изо всех сил пытался расслышать, что говорят двое на видео, стараясь вырвать крупницу внимания из спора Сы Ци и Гу Пэна, и рассеянно ответил:

— Ага.

Совсем не принимая его слова всерьёз.

Доктор Цуй усмехнулся, его длинные чистые пальцы надавили на плечо Цзян Юя, нажали на определённую точку и с силой нажали!

Область плеч и шеи была самой чувствительной. От прикосновения холодных пальцев по позвоночнику пробежали крошечные искры, вызывая зудящую боль, но в то же время приятно щекоча кожу головы. Цзян Юй вздрогнул и вскочил на ноги, уже не обращая внимания на какое-либо видео.

— Не-не-не! Не выдержу!

Доктор с удовлетворением приподнял уголки губ.

— Мои старые кости да суставы, — Цзян Юй совсем не заметил замысловатых намёков этого доктора, похожего на культурного подлеца, и просто самокритично постучал по плечу. — Всё из-за сидения в офисе. Вчера ещё ночью не спал... Если бы босс сегодня дал мне выходной...

Экран телефона сменился — поступал звонок от Сы Ханьцзюэ.

Цзян Юй тут же стал серьёзным, почтительно ответил на звонок:

— А? Сегодня выходной? Сопровождать... Двойная зарплата??

Он украдкой взглянул на доктора Цуя.

— Хм, хорошо, я сейчас приеду.

Цзян Юй потрогал голову, довольный попрощался с доктором Цуем:

— Тогда я пойду по делам. Когда в следующий раз прийти?

Взгляд доктора Цуя был бесстрастным, он назвал время, и Цзян Юй умчался прочь.

Доктор Цуй посмотрел вслед его удаляющейся фигуре, грациозно развернулся и остановился у окна.

Через несколько минут Цзян Юй вышел из больничного корпуса со своим портфельчиком, прошёл несколько шагов и подпрыгнул, словно кролик.

Прыгающая походка, излучающая радость работяги, получившего двойную зарплату!

Доктор Цуй не сдержал улыбки, на его целомудренном лице мелькнула улыбка. Он взял молоко, которое пил Цзян Юй, и сделал маленький глоток.

Даже с Цзян Юем, присматривающим за мармеладным мишкой, Сы Ханьцзюэ всё равно не мог успокоиться.

Но сегодня у него было важное дело, он не мог всё время быть с Тан Сяотаном.

Тан Сяотан прищурился, сладко улыбаясь, с видом беспечного простачка.

— Хозяин, не волнуйся, с большим союзником рядом Тан в безопасности!

Сы Ханьцзюэ встал на одно колено, простуда ещё не совсем прошла, в глазах виднелись лёгкие кровяные прожилки.

Мужчина погладил Тан Сяотана по голове, его голос был слегка хриплым, шелестящим, приятным, словно старинный фарфор.

— Сяотан, я пошёл на максимальную уступку. Только не шали, не заставляй меня волноваться, хорошо?

Сколько лет прошло с тех пор, как он в последний раз использовал такой тон, с оттенком мольбы.

Тан Сяотан встал на цыпочки, поцеловал Сы Ханьцзюэ в подбородок, положил маленькую ручку на сердце, покорный и мягкий.

— Хозяин, не волнуйся, Тан не будет безобразничать, честно!

Сы Ханьцзюэ сжал губы, наклонился и поцеловал его в щёчку. Дождавшись прихода Цзян Юя, он неохотно ушёл.

Тан Сяотан сидел на плече у Цзян Юя и помахал хозяину маленькой ручкой.

Сы Ханьцзюэ глубоко посмотрел на Цзян Юя, их взгляды встретились, Цзян Юй слегка кивнул, всё понимая.

Тан Сяотан почесал голову, круглые глазки сверкнули хитрым блеском.

Когда Сы Ханьцзюэ ушёл, Тан Сяотан соскочил с Цзян Юя и стремглав помчался туда, где Цзян Юй неожиданно появился прошлой ночью!

Там была лишь стена, но Тан помнил, что большой союзник появился именно отсюда!

Он изо всех сил толкнул стену, но Тан был слишком маленьким, и его сил явно не хватало.

Тан Сяотан обернулся.

— Большой союзник, здесь ведь есть дверь?

Там действительно была дверь — ведущая на чердак. При ремонте для красоты и конфиденциальности её специально сделали скрытой потайной дверью.

— Ты не говори, я и так знаю, — Тан Сяотан улыбнулся, угрожая. — Если ты мне не скажешь, когда хозяин вернётся, я спрошу его, почему большой союзник появился из стены, а?

Цзян Юй...

— Покажи Тану, что там за стеной?

— Большой союзник самый лучший, покажи Тану.

Мягкий маленький голосок, то умоляющий, то заискивающий.

Цзян Юй сглотнул слюну, сохраняя последние крупницы рассудка.

— Нельзя.

— Абсолютно нельзя, — повторил он. — Разве что если ты скажешь боссу, и он согласится, тогда я тебя туда отведу.

Интересы Сы Ханьцзюэ были его принципами.

Поэтому, хотя его и терзали сомнения насчёт системы наблюдения, он снова и снова сдерживался, так и не рассказав Тан Сяотану.

На чердаке стоял компьютер с терминалом наблюдения, подключённый ко всей комнате. Взять туда Тан Сяотана было бы равносильно нарушению принципов и предательству босса.

В этом вопросе не могло быть компромиссов.

Милое кокетство не поможет, растрогаться от милоты тоже нельзя.

Цзян Юй упрямо вытянул шею, отказываясь от общения.

Тан Сяотан лучезарно улыбнулся.

— Похоже, там то, что Тану знать нельзя.

Что же такого есть у хозяина, что нельзя знать Тану?

Тан Сяотан повел глазами, осмотрел потолок, сжал губки и больше не стал спрашивать.

Он послушно уселся на журнальном столике, взял красную конфетку и принялся завтракать. Цзян Юй с интересом наблюдал, как мармеладный мишка чавкает, поедая конфету, словно муравей, и вскоре сгрыз половину красной конфеты, а другую половину аккуратно спрятал.

Мармеладный мишка похлопал себя по упругому животику и сладко и ароматно рыгнул.

Позавтракав, мармеладный мишка встал на журнальном столике и с серьёзным видом принялся делать зарядку для похудения.

Цзян Юй, наблюдавший это, словно живой мультфильм, не удержался и достал телефон, чтобы снять видео и фото мармеладного мишки с разных ракурсов.

— Большой союзник, кстати, — Тан Сяотан, крутя попкой и глядя на носочки ног, постоянно бросал взгляды на лицо Цзян Юя. — Ты сегодня видел ту новость?

— То видео с племянником хозяина.

Цзян Юй замедлился.

— Видел. Я даже попросил друга, владеющего чтением по губам, проанализировать, о чём они говорят.

— А, — Тан Сяотан упёрся руками в бока и неуклюже покрутился. — Тогда... хозяин воспользуется этим случаем, чтобы разобраться с Сы Чэном?

Цзян Юй листал телефон, бросив на него сложный и затруднённый взгляд из-за экрана.

— Не уверен. Хотя Сы Ци и младший, но если это затронет интересы босса, он наверняка повернётся спиной, не считаясь с родственными чувствами.

— Тогда... — Тан Сяотан запыхавшись остановился. — Тогда... а Гу Пэн?

— А? — Цзян Юй на мгновение застыл, прежде чем сообразил, кто такой Гу Пэн.

— Он-то, — Цзян Юй криво усмехнулся, с оттенком сожаления. — В игры играет здорово, я даже смотрел его стримы, немало денег на донаты потратил. Но если столкнётся с семьёй Сы, будет всего лишь пушечным мясом. Сы Чэн так могущественен, он не позволит какому-то мелкому персонажу повлиять на будущее сына.

— Пушечное мясо? — Тан Сяотан склонил голову набок. — Что такое пушечное мясо?

<http://bllate.org/book/15589/1395472>